

УДК 01

DOI: 10.34670/AR.2021.88.88.019

Семантика понятия *ἀμαρτία* на материале «Риторики» Аристотеля

Сенин Андрей Сергеевич

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;
e-mail: Senin_AS@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка осветить аксиологическую проблематику семантики понятия *ἀμαρτία* в контексте произведения «Риторика». Модификация данного концепта в диахронии репрезентирует основные представления о идее проступка, ошибки в архаический и эллинистический период и о ее выражении в плане семантическом. Данное понятие имеет три составляющие: понятийную, образную и ценностную в лингвокультурном сознании и в когнитивном аспекте реализуется как фрагмент языковой картины мира. Высказывание носителя языка основывается на конкретной языковой картине мира, особой модели, и в соответствии с этой моделью формируется ментальное выражение явления. Понятие *ἀμαρτία* обусловлено культурными приоритетами общества. В работе показано, что мотивированные названия отражают итоги познавательной деятельности человека, опыт его ассоциативной деятельности, образное восприятие мира. Наряду со слогофонемной структурой ВФС придает языку выразительность и колорит, служит выразителем эмоционально-экспрессивного компонента.

Понятие ошибки всегда связано с ориентиром в отношении системы ценностей или представлении об объекте повествования. Поэтому рассмотрение понятия «ошибки» на материале сочинения «Риторика» актуально для понимания наследия Аристотеля, его терминологии и интерпретации используемых им обозначений. Употребление Аристотелем понятия *ἀμαρτία*, когда он говорит о системе повествования и построения речи в рамках риторического дискурса, подчеркивает сходство семантических признаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенин А.С. Семантика понятия *ἀμαρτία* на материале «Риторики» Аристотеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 2А. С. 172-177. DOI: 10.34670/AR.2021.88.88.019

Ключевые слова

Незаконное деяние, семантика, семантический сдвиг, внутренняя форма слова.

Введение

В настоящей статье предпринята попытка определить семантическую нагрузку понятия ἀμαρτία на материале «Риторики» Аристотеля в качестве промежуточного этапа для выяснения истории этого слова и эволюции его семантики. М.А. Кронгауз справедливо отмечал, что лексические единицы получают определенное значение только в конкретном тексте [4, с. 216]. Ценность данного изыскания состоит и в том, что максимально полная картина смыслового развития лексической единицы и взвешенная оценка ее значения в диахроническом плане возможна лишь при исследовании семантических связей, образуемых лексемой, и в этой связи актуальны и ее производные.

Основное содержание

Фигура Аристотеля, ученика великого Платона, крупнейшего представителя философии классического периода и одного из ярчайших представителей классического периода античности, привлекает внимание не только филологов и философов, но и исследователей исторических, политологических, богословских и прочих дисциплин. Несмотря на то, что труд «Риторики» этого без преувеличения выдающегося учёного неоднократно исследован, ключевая терминология, используемая античным мыслителем, изучается стихийно. Задача науки красноречия, согласно труду ученого, состоит в служении счастью людей и добру.

Одним из основных методов практических семантических исследований является метод контекстуального анализа. Большинство слов обычного языка свойственны двусмысленность, синонимия и неопределенность, кроме того, в сфере языка любое слово входит во множество понятийных групп, поэтому мы используем операциональный способ анализа, интересующийся проявлением значения лексемы в рамках пассажа, периода или целой книги [Кацнельсон, 2001, 144].

Несмотря на то, что «Риторики» проанализирована глубоко и детально, тем не менее, термин ἀμαρτία, являющийся достаточно значимым и употребительным в корпусе раннеантичных текстов, прежде самостоятельно не рассматривался на материале данного произведения, между тем как особенностью «Риторики» являются конкретные и образные параллели, формируемые великим философом.

Аристотель дает определение прекрасного, фокусирует внимание на вопросах эстетики и анализирует проблему стиля и красноречия. Все это ради убеждения в красоте того или иного предмета, причем не обязательно, чтобы предмет обладал красотой. Риторика рассматривается Аристотелем прежде всего как наука о понятности, эстетичности слова и влиянии его на человека.

Выбор творчества Аристотеля обусловлен тем, что этого мыслителя можно, несомненно, считать наиболее крупным представителем классического периода философии. Термин ἀμαρτία полисемантичен, и поэтому всякий текст предполагает возможность для оценки индивидуальности и новаторства автора.

Возможность сконцентрировать внимание на указанной проблеме определяется следующими соображениями:

- анализ термина ἀμαρτία в силу своей универсальности употребления позволяет уяснить некоторые особенности эстетических вкусов древних в плане построения убедительной и гармоничной речи;

- определение логико-семантической нагрузки понятия ἀμαρτία дает возможность увидеть специфику его употребления в области изучения риторики, получить данные для последующих этапов изучения и проследить, в какой степени варьируется значение заданного концепта в диахронии.

Анализ семантики понятия ἀμαρτία построен на контекстуально-семантическом анализе отдельной лексемы, ее дериватов и контекстном анализе эпизода в целом.

Процесс эволюции общества влечет за собой сдвиги смысловой структуры ментальных единиц, переосмысление слов, изменение коннотативного и денотативно-сигнификативного значений [Карасик, 2004, 94]. Исторический путь, который проходит слово, является выражением национальной ментальности, идентифицирующей события внешнего и внутреннего мира через акт номинации, и в «Риторике» мы наблюдаем реализацию понятия ἀμαρτία в значении преступление, незаконное деяние.

Логико-семантическое наполнение понятия обусловлено системой предметных значений и этнокультурными приоритетами общества. Понятие мы можем квалифицировать как ментальное образование, единица мыслительного кода человека, ментальная проекция элементов социокультурной жизни, фиксирующих своеобразие культуры [Бахтин, 2000, 57]. Так, если в «Илиаде» ἀμαρτία выступает как обозначение промаха при выстреле из лука или броске копья, т.е. описания действий в ходе сражения, то Аристотель переводит употребление данной лексемы уже в область нравственных оценок. Что любопытно, вариант по денотату смещается от ядра к периферии, при этом сохраняя идею непопадания.

Как структура всякого понятия, структура понятия ἀμαρτία состоит из ядра, базового слоя и периферии. Структура изменчива во времени, что обусловлено множеством экстралингвистических факторов (трансформациями на общественном уровне, выбором ценностных приоритетов, языковыми изменениями). Этноспецифика описания понятия заключается в переносе значений из области имён физического мира в область эмотивно-нравственную и наоборот.

При анализе того или иного лингвокультурного понятия необходимо решить проблему соотношения внутренней формы слова, его этимологии, и содержания обозначаемого понятия, поскольку в процессе развития языка внутренняя форма слова претерпевает эрозию, о чем свидетельствует взаимообусловленность внутреннего содержания понятия и его внешнего бытия [Падучева, 2019, 209]. Неслучайно для античности одним из приоритетных направлений исследования языка, начиная с первых поэтов, философов, составителей словарей стал устойчивый интерес к этимологии, поиск «первослов», обусловленный стремлением выяснить подлинное строение бытия, отраженное в слове в определенный исторический момент [Падучева, 1985, 87].

Понятие ἀμαρτία имеет внутреннюю организацию: первоначальное значение, смысл и представление служат базой для формирования производных значений. В структуре понятия это отражено и через наличие центральной и периферийной зоны. Представление о понятии формируется в рамках некоторой категории. Категоризация понятия определяется тем, в результате какого прототипического эффекта сформировалась специфика употребления данного понятия как выражающего значение предметно-реляционное.

Согласно Гумбольдту, слово мотивировано тем характерным предметным признаком, который сам фундаментом его первоначального наименования и зафиксирован языковой практикой. Учение А.А. Потебни о внутренней форме слова связывает понятие мотивированности первичным образом, послужившим основой номинации, а также

дирекционными союзами, мотивирующая функция которых не всегда явно прослеживается в симфоническом аспекте. Мотивированность языкового знака служит основой для внутренней формы слова как способа и источника специфичного для каждого языка [Тураева, 1986, 52].

Метафорические субстантивные композиты отражают потенциальные возможности лексико-семантической системы, языковые мыслительные культурные процессы познания, техническое своеобразие языка специфику процесса номинации на основе потребления или разделения предметов и явлений объективной действительности

Внутренняя форма слова мотивированна контенционалом, интенционалом и прототипическими характеристиками, но не исчерпывается ими. Также она иллюстрирует актуализацию содержания мысли в сознании, показывает, как человек представляет свою собственную мысль.

Так, объективная сторона слова представлена внутренней формой, а субъективная сторона - его индивидуальным значением. По мысли К.А. Левковской внутренняя форма слова есть понятие, передающиеся через значение, связанное непосредственно со звучанием и идентифицирующее соответствующий предмет по тому или иному признаку.

Ближайшее значение представление носителя языка – это первое этимологическое значение, внутренняя форма. Система языка формируется посредством участия всех носителей вне зависимости от их способностей. И представление о значении того или иного концепта обусловлено рядом онтологических и гносеологических факторов, действием ассоциативного механизма, способности лексических единиц на должном уровне обеспечивать процесс коммуникации.

Слово есть фонетически оформленная идея, и эта идея в мыслях адресата представлена в качестве некой прототипической ситуации, позволяющую наложить данную идею на ряд конкретных ситуаций, полноценно интерпретируемого в зависимости от контекста. Основой для понимания слова, по нашему скромному мнению, является не столько категориальная оценка, сколько целостное восприятие ситуации. Особенно актуально это для полисемичных слов, во избежание синкретичного восприятия содержательных компонентов их значения. Поэтому в достаточной степени справедливо утверждать, что мотивирующие отношения инициированы центральной идеей, предлагающей варианты ситуаций, в которых она реализована.

Заключение

Феномен внутренней формы слова к настоящему времени остается малоизученным, и одной из важнейших функций внутренней формы слова является дифференцирующая, т.е. функция, обуславливающая семантический и экспрессивно-стилистический аспекты единицы языка.

В процессе употребления мотивированные слова приобретают дополнительные коннотации. Мотивированное слово приобретает коннотации и оттенки смысла, чья свободная сочетаемость ограничена лишь оттенками значений. Внутренняя форма слов прежде всего связана с фактором системных отношений и фактором языкового сознания. Поэтому ВФС выступает не только в качестве идеального компонента слова, но и обладает звуковым оформлением, репрезентирующим образ, определяющий значение и употребление слова.

Мотивированные названия отражают итоги познавательной деятельности человека, опыт его ассоциативной деятельности, образное восприятие мира. Наряду со слогофонемной структурой ВФС придает языку выразительность и колорит, служит выразителем

эмоционально-экспрессивного компонента.

Понятие ошибки всегда связано с ориентиром в отношении системы ценностей или представлении об объекте повествования. Поэтому рассмотрение понятия «ошибки» на материале сочинения «Риторика» актуально для понимания наследия Аристотеля, его терминологии и интерпретации используемых им обозначений. Употребление Аристотелем понятия ἀμαρτία, когда он говорит о системе повествования и построения речи в рамках риторического дискурса, подчеркивает сходство семантических признаков.

Библиография

1. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
3. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
4. Кронгауз М.А. Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
5. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
7. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Языки славянской культуры, 2019. 440 с.
8. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 320 с.
9. Тураева З.Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.
10. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003. 224 с.

Semantics of the concept ἀμαρτία on the material of Aristotle's "Rhetoric"

Andrei S. Senin

Post-graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1 Leninskie Gory st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Senin_AS@yandex.ru

Abstract

The article attempts to highlight the axiological problems of the semantics of the concept of ἀμαρτία in the context of the work "Rhetoric". The modification of this concept in diachrony represents the main ideas about the idea of misconduct, error in the Archaic and Hellenistic period and about its expression in terms of semantic. This concept has three components: conceptual, figurative and value in the linguistic and cultural consciousness and in the cognitive aspect is realized as a fragment of the linguistic picture of the world. The utterance of a native speaker is based on a specific linguistic picture of the world, a special model, and in accordance with this model, the mental expression of the phenomenon is formed. The concept of ἀμαρτία is determined by the cultural priorities of society. The paper shows that the motivated names reflect the results of a person's cognitive activity, the experience of his associative activity, the imaginative perception of the world. Along with the syllabophonemic structure, the VFS gives the language expressiveness and color, serves as an expressivist of the emotional and expressive component.

The concept of error is always associated with a reference point in relation to a value system or a representation of the object of the narrative. Therefore, the consideration of the concept of "errors" on the material of the essay "Rhetoric" is relevant for understanding the legacy of Aristotle, his

terminology and interpretation of the designations used by him. Aristotle's use of the concept of *ἡμάρτια*, when he speaks about the system of narration and the construction of speech within the framework of rhetorical discourse, emphasizes the similarity of semantic features.

For citation

Senin A.S. (2021) Semantika ponyatiya *ἡμάρτια* na materiale «Ritoriki» Aristotelya [Semantics of the concept of *ἡμάρτια* on the material of Aristotle's "Rhetoric"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 172-177. DOI: 10.34670/AR.2021.88.88.019

Keywords

Illegal act, semantics, semantic shift, internal form of the word.

References

1. Bakhtin M. M. Author and hero: to the philosophical foundations of the humanities. St. Petersburg: Azbuka, 2000. 336 p.
2. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.
3. Katsnelson S. D. Categories of language and thinking: from the scientific heritage. Moscow: Languages of Slavic culture, 2001. 864 p.
4. Krongauz M. A. Semantics. Moscow: Akademiya, 2005. 352 p.
5. Maklakova E. A., Sternin I. A. Theoretical problems of seminal semasiology. Voronezh: Istoki, 2013. 277 p.
6. Paducheva E. V. Utterance and its correlation with reality. Moscow: Nauka, 1985. 272 p.
7. Paducheva E. V. Egocentric units of language. Moscow: Languages of Slavic culture, 2019. 440 p.
8. Serebrennikov B. A. On the materialistic approach to the phenomena of language. Moscow: Nauka, 1983. 320 p.
9. Turaeva Z. Ya. Linguistics of the text (text: structure and semantics). Moscow: Prosveshchenie, 1986. 127 p.
10. Uryson E. V. Problems of studying the linguistic picture of the world: Analogy in semantics. M., 2003. 224 p.